

Сотрудничество как основная экономическая категория для кооперативных исследований

Чижевская М.Б. к.э.н., доц., ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли», доцент кафедры денежного обращения и кредита

Ключевые слова: сотрудничество, кооперация, коллективные действия, общество.

Особенность кооперативной теории заключается в ее ярко выраженном междисциплинарном характере. Согласно современной терминологии, прежде всего, это политологическая проблематика справедливого устройства общества, различные экономические концепции, социологические течения и, естественно, разнообразные исторические исследования, обусловленные «солидным» возрастом самого феномена.

На протяжении последних 150 лет проблемами кооперации занимались философы, экономисты, социологи и другие представители общественных наук, которые находились на различных, иногда противоположных идейных и методологических позициях, что в целом смотрится противоречиво, особенно с точки зрения на кооперацию, как процесс сотрудничества. Необходимо признать, что уже достаточно долгий период, кооперативная теория фактически находится в первичном состоянии, базируясь на исследованиях советского периода и положениях из работ начала XX века, «вымаранных» в свое время цензурой. Ее основные положения по разным причинам не поддавались анализу с позиций современных экономических доктрин. Не смотря на то, что современное общество ежедневно сталкивается с явлением кооперации и пользуется ее плодами, знание о ней пока не имеет законченной теоретической формы, а экономическая мысль недооценивает превращение кооперативных систем взаимодействия в самостоятельный фактор социального, духовного и гуманитарного прогресса. Прежде всего, практическое развитие кооперативных организаций задерживается через отсутствие современной теории, сформулированной с позиций последних достижений общественных наук, в первую очередь экономики и социологии.

Последние десять лет на постсоветском пространстве наблюдается оживленный интерес к кооперативным исследованиям, однако уровень теоретических обобщений, которые могли бы проявить институциональные особенности кооперативной формы общественного производства, в целом остается невысоким. По сравнению с массивом знаний, полученным в результате изучения проблем рыночной конкуренции, категории «сотрудничество» как экономической форме сопоставимой с конкуренцией в экономической литературе уделяется внимание непропорционально мало. Одновременно присутствует огромное количество работ, в которых в той или иной степени выражается критическое отношение к различным аспектам рыночной трансформации, и почти единогласно признается факт неудачного

институционального конструирования конкурентных условий и замещение их непродуктивными противостояниями распределительных коалиций и монополий. Таким образом, сложившаяся ситуация способствует привлечению научной общественности для исследований процессов сотрудничества, что может послужить развитию современной парадигмы кооперативной теории. Наиболее подробно проблемы сотрудничества рассмотрены в «эмпирически подтвержденной теории коллективных действий как науке и искусстве о взаимодействии» [1]. Точнее всего смысл научных изысканий данного направления «передают слова А.Токвиля, который мечтал о создании когда-либо в будущем «науки и искусства ассоциирования»: как, зачем и почему объединяют свои усилия и в каких случаях опыт такого ассоциирования оказывается успешным, а в каких нет?» [2].

Теория коллективных действий (collective action theory) занимает важное место в социальных науках, поскольку объясняет достаточно много явлений, связанных с производством общественных (коллективных) благ (public goods), среди которых – общественные движения, электоральное поведение, членство в группах по интересам и т.д. Коллективные действия – это действия, которые осуществляются определенной группой (коалицией) людей для достижения одного и того же общественного блага. В наше время, кроме традиционных материальных (дороги, больницы), политических благ (выборы, гражданские свободы), общественные блага приобрели такие новые формы как Интернет, открытое программное обеспечение (open source software), файлообменные системы. Таким образом, можно констатировать факт существования общественных информационных благ (public information goods). Считается, что теория коллективных действий служит важной составляющей теории общественного выбора (public choice theory), современный вариант которой принадлежит перу представителей новой институциональной теории (new Institutional theory). По мнению Д.Норта, одной из основных ее задач является «анализ теоретических основ самой главной функции институтов – решение проблем кооперации между людьми» [3]. Выстроенные людьми структуры представляют собой эволюционный результат успешных мутаций, тем самым входя составной частью в генетическую структуру человека: сюда, например, относится врожденная склонность к сотрудничеству в маленьких взаимодействующих группах; другая часть этого наследия - результат культурной эволюции, выражающийся, в частности, в развитии институтов, способствующих сотрудничеству более крупных групп [4].

Истоки теории общественного выбора заложены в работах математиков, которые интересовались проблемами голосования: Ж.А.Кондорсе, Т.Лапласа, Ч.Доджсона (Льюиса Керролла). Важную роль сыграли работы по политической философии Т.Гоббса, Б.Спинозы, а также политические исследования Дж.Мэдисона и А. де Токвиля. Непосредственный импульс развитию теории общественного выбора обеспечили публикации работ А.Бергсона, П.Самуэльсона, К.Эрроу,

Э.Даунса, Д.Блэка, Дж.Бьюкенена, Г.Таллока, М.Олсона, У.Нисканена. Согласно мнению Дж.Бьюкенена, общественный выбор – это взгляд на политику, который возник как следствие применения инструментов и методов экономиста на коллективные или нерыночные решения. Подробно идеи теории общественного выбора представлены в работе «Теория общественного выбора» [5]. В основу этой концепции положены два методологические постулата – индивид характеризуется как homo oeconomicus, второй – трактование политического процесса как разновидность обмена. Согласно принципам контракционизма обеспечивается равное отношение ко всем индивидам на конституционной стадии, при этом правило единогласия служит для защиты индивидуальных прав и гарантирует, что воплощаемые правила и институты, в свою очередь, будут соотноситься со всеми индивидами одинаково. Действия на второй стадии политического процесса эффективно ограничены правилами, которые были сформулированы на первой, и это справедливо не только для граждан, но и для избранных представителей, формирующих бюрократию и правосудие. Теория общественного выбора последовательно соблюдает принцип индивидуализма, который положен в основу теории рационального выбора.

Институционалисты рассматривают рациональность не только как принцип максимизации, но и учитывают ограничения во времени, когда люди не стремятся к достижению наилучшего результата, а обеспечивают определенный уровень своих потребностей (концепция ограниченной рациональности). Теперь дополнительно учитывается неполнота информации, неполнота контрактов, оппортунистическое и альтруистское поведение. М.Олсон изучил роль рационального выбора в поведении групп. Анализ коллективных действий предполагает рассмотрение явлений и процессов с точки зрения группы индивидов. Соответственно существуют первичные группы – небольшие коллективы людей, связанные между собой узами эмоциональной природы – семья, кланы и вторичные группы, отношения между которыми имеют в основном необособленный характер – организации. На всех уровнях внутри организации образуются неформальные сети (связи), их изучение не менее важно для составления общей характеристики организации. Культура (навыки) взаимодействия (сотрудничества) определяет уровень внутренних издержек функционирования организации. Синергетический эффект от деятельности организации напрямую зависит от уровня сотрудничества. Основными объектами интереса М.Олсона стали, так называемые, объединения второго уровня – альянсы профсоюзов, мелких предпринимателей, фермеров (в англоязычной литературе обычно такие объединения называют ассоциациями). Ученый проанализировал процесс развития фермерских организаций в США фактически с момента их зарождения – с XVIII столетия. Согласно его мнению ассоциации развивались наиболее продуктивно в те периоды, когда имели возможность самостоятельно создавать для себя правила. М.Олсон считает, что в результате такого

процесса был создан новый тип кооперативов, соответствующий американским условиям ведения сельского хозяйства. «Это были не так называемые кооперативы «Рочдейла», что чаще всего встречались по всей стране, а новые кооперативы «Киркпатрика», названные так в честь первого творца – Дональда Киркпатрика, главного консультанта Сельскохозяйственной ассоциации Илинойса» [6].

Математическим языком теории коллективных действий служит теория игр – математический метод изучения оптимальных стратегий в играх. Под игрой понимается процесс, в котором принимают участие две или несколько сторон, ведущие борьбу за реализацию своих интересов. Каждая сторона преследует свою цель и использует свою стратегию, которая в зависимости от поведения игроков, может привести к выигрышу или проигрышу. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о контрагентах, их ресурсах и возможных поступках. Ее основой служит понятие социальной дилеммы – ситуации, в которой члены группы сталкиваются с противоречиями между максимальным удовлетворением своих личных интересов и максимальным повышением коллективного благосостояния [7]. Одна из наиболее известных социальных дилемм это дилемма «заключенного». Используя методику теории игр, С.Гордон и Э.Скотт, на примере рыбной ловли, провели экономический анализ проблемы ресурсов общественного пользования. На основе модели некооперативной игры исследователи сделали вывод о том, что в повторяемых конечных играх взнос любого игрока в финансирование общественного блага должен быть равен нулю, притом не только в последнем раунде, но и во всех предыдущих. Соответственно, общественное благо никем создаваться не будет, не смотря на то, что всем игрокам был бы более выгоден противоположный (Парето-оптимальный) результат, согласно которого они бы могли потреблять какое-то количество рыбы. Когда индивиды имеют свободный доступ к редким природным ресурсам их популяция не сможет восстановиться, и более того объем их добычи превысит тот уровень, который обеспечил бы максимизацию прибыли самих игроков. В работе «Трагедия общественных ресурсов» биолог Гаррет Хардин пришел к таким же выводам. По его мнению неотвратимая экономическая логика ставит ресурсы, доступ к которым не регулируется, на грань исчезновения.

Таким образом, достаточно длительное время в социальных дисциплинах бытовало мнение, предполагавшее, что зона кооперативного поведения в человеческих сообществах исчезающе мала. Опровергнуть такой вывод удалось Элинор Остром, за что в 2009 году ей была присуждена Нобелевская премия по экономике. Ее первые работы были посвящены исследованиям проблем предоставления коллективных благ в локальных публичных экономиках - городских агломерациях, округах, муниципалитетах. Она обнаружила, что в США система предоставления локальных общественных благ исторически формировалась снизу, усилиями самих граждан, а не конструировалась сверху центральной властью по

единому плану. Обобщив гигантский массив полевых данных, Остром продемонстрировала, что во многих случаях обычным людям, не имеющим специальной подготовки, а зачастую совсем не умеющих писать, гораздо лучше удается справляться с различными социальными дилеммами, чем экспертам или политикам.

Остром расширила свои исследования на другие, более архаичные общества. Она обнаружила, что существуют сотни различных работ, посвященных описанию и изучению практики управления ресурсами, находящимися в общем пользовании. В них исследовались различные виды ресурсов - земельные, водные, лесные, относящихся как к малым локальным сообществам, состоящих из нескольких десятков человек, так и гораздо более крупным, насчитывающих десятки тысяч членов. Исследования построены на материалах как развитых обществ (США, Канады, Испании, Японии, Швейцарии), так и развивающихся стран, касаются как институтов, которые появились недавно, так и институтов, существующих много веков (в некоторых случаях более тысячи лет) и проводятся представителями различных дисциплин - экономистами, политологами, социологами, антропологами, биологами и т.д. Э.Остром первой попыталась обобщить и систематизировать этот гигантский массив полевых наблюдений, который лежал фактически «мертвым грузом». В своем анализе она в большинстве случаев шла индуктивным путем - от полевых наблюдений к их обобщению и затем от эмпирических обобщений к теоретическому осмыслению. По объему переработанного фактологического материала, относящегося к различным институтам, с ней трудно поставить кого-либо рядом [2]. Результаты этого мета-анализа были представлены в ее работе «Управление ресурсами общего пользования: эволюция институтов коллективного действия» [8].

Исследования подтвердили предыдущие выводы и показали, что успех самоорганизации при использовании таких ресурсов зависит от многих факторов - характеристик: группы (ее величины, степени однородности, стабильности состава и т.п.); самого ресурса (их размеров, стационарности-мобильности и т.п.), используемой технологии; институциональной и культурной среды, в которую погружена группа. Остром доказала, что в реальности сообщества получают гораздо лучшие результаты в использовании коллективной собственности, чем это предполагалось разработанной ранее теорией. Она обнаружила большинство условий и механизмов, позволяющих людям на практике добиваться эффективных результатов и привела десятки конкретных примеров (ирригационные системы, рыбные и лесные угодья в разных странах). Таким образом, индивиды имеют высокую способность к самоорганизации и самоуправлению; в большинстве случаев локальные сообщества оказываются в состоянии собственными силами, без всякого вмешательства извне успешно справляться с проблемой коллективного действия. Они способны не только достигать согласия при разработке и установлении единых правил доступа к общим ресурсам, но и проявляют готовность далее

активно участвовать в мониторинге за соблюдением этих правил и в наложении санкций на нарушителей. Институты самоорганизации и самоуправления, которые длительное время, экспериментальным путем, методом проб и ошибок формировались самими пользователями ресурсов, демонстрировали более высокую эффективность, чем государственное регулирование. Очень часто, вслед за разрушением институтов, выстроенных на принципах самоорганизации и самоуправления, начиналось разрушение самой ресурсной базы [9].

Опираясь на вышеизложенное, возможно сделать предварительный вывод, о том, что большинство механизмов организации экономического пространства имеют кооперативное происхождение. В основном они рождаются и начинают развиваться за пределами рынка, создавая институциональную структуру, соответствующую национальным и культурным особенностям того или иного территориального сообщества. Она же, в свою очередь, служит сырьем для функционирования конкурентной модели экономики рыночных обменов ресурсами, менее или более равновесной в каждом конкретном случае.

Литература:

1. Остром Э. Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение президента американской политологической Ассоциации 1997 г. [Текст] /Остром Э.// Вопросы государственного и муниципального управления. - 2010. - № 1. – С.5.
2. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике – 2009 [Текст] /Капелюшников Р.И. // Экономический журнал ВШЭ. - 2010. - №1. – С.12.
3. Норт Д. Институты, Институциональные изменения и функционирование экономики. [Текст] / Норт Д. Перевод с английского А.Н. Нестеренко. Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. Фонд экономической книги. – М.: НАЧАЛА, 1997. – 190 с.
4. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д.Норт - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. - 254 с.
5. Theory of Public Choice: Political Applications of Economics / Ed. by J.Buchanan, R.Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1972; Theory of Public Choice II/ Ed. By J.Buchanan, R.Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1984. Режим доступа: <http://www.eco-innovation.net/co-operatives>.
6. Олсон Мансур. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. [Текст] /Олсон Мансур - М.: ФЭИ, 1995. - 174 с.
7. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. [Текст] /Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. - 983 с.
8. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. N.Y.: Cambridge University Press, 1990.
9. Кузьминов Я., Юдкевич М. За пределами рынка: институты Управления транзакциями в сложном мире (Нобелевская премия по экономике 2009 года - Оливер Уильямсон и Элинор Остром). [Текст] / Кузьминов Я., Юдкевич М.//Вопросы экономики. – 2010. - №1. – С. 82.

